

Глава 188 - Покушение.

Река Циньхуай рябила голубыми волнами, как яркие глаза, а плакучие ивы были похожи на волосы молодой девушки, которые нежно шевелились на ветру. Недаром говорили, что область Цзяннань очаровательна и нежна.

А-Пин повис на подоконнике и вглядывался в даль: "Папа, я вижу лодки дракона, вон там".

Сяо Юй проследил за его рукой и увидел лишь тени нескольких драконьих лодок вдалеке, а по обе стороны реки толпились люди со стариками и детьми, теснясь друг к другу и с нетерпением ожидая этого ежегодного события.

"Скоро должно начаться".

Линь Хай лично подал им чай: "Господа, пожалуйста, выпейте чаю".

Пэй Линьчжи поднял чашку чая и сделал глоток: "Как идут дела в последнее время?".

Линь Хай задумался на мгновение и сказал: "На первый взгляд, все как обычно, но в последнее время большие семьи в городе стали приходить и уходить немного чаще".

Линь Хай был главой общества "Имин", но на самом деле он был главой разведывательной сети двора, отслеживая перемещения гражданских и военных чиновников двора и больших семей.

Сяо Юй, который вместе с А-Пином высунулся из окна, повернул голову при этих словах: "Это из-за праздников?".

Линь Хай сказал: "Сначала я тоже так думал. Но после тщательного анализа я обнаружил кое-что необычное. Например, клан Ян и клан Юань, которые уже более десяти лет безразличны друг к другу, на днях вместе отправились на банкет клана Ли. А через два дня они вместе отправились на банкет к семье Чжэн".

Пэй Линьчжи спросил: "По какому поводу проводились банкеты?".

Линь Хай сказал: "У Ли - празднование рождения сына наложницы. У Чжэн - юбилей старушки Чжэн. Как правило, даже если на такой банкет приглашались члены семей Ян и Юань, то обычно приходили только женщины. Но на этот раз главы семей Ян и Юань были приглашены лично, так что можно сказать, что это было грандиозное событие".

Сяо Юй кивнул: "Это действительно несколько необычно".

Линь Хай добавил: "Кроме этих четырех семей, другие семьи также начали собираться вместе, и все это в течение полумесяца, поэтому я и сказал, что это необычно".

Пэй Линьчжи нахмурился: "Не появлялся ли в последнее время в городе кто-нибудь подозрительной наружности?"

Линь Хай сказал: "Купцы приезжают каждый день, поэтому трудно отследить".

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда усильте наблюдение и следите за подозрительными людьми".

"Да".

А-Пин возбужденно кричал из окна: "Папа, смотри, гонки на драконьих лодках начались!".

Сяо Юй повернул голову и увидел, что на реке бьют барабаны и слышен шум людей, толпящихся на берегу, а пять лодок-драконов отчаянно гребут от нижнего течения к верхнему. Несколько дней шел дождь, и вода значительно поднялась, течение было довольно быстрым, и плыть против течения было трудновато, поэтому наблюдать было еще интереснее.

Пэй Линьчжи тоже встал и подошел, встал позади них, и, посмотрев в реку некоторое время, поднял глаза, чтобы осмотреть дома на другой стороне реки. Дома на другом берегу реки, как и на том берегу, тоже были построены на воде, все двухэтажные, а первый этаж был заполнен людьми, наблюдавшими за гонками.

Лодки-драконы на реке становились все ближе и ближе, а крики становились все громче и громче, и А-Пин тоже присоединился к крикам, его лицо покраснело от возбуждения.

Вдруг Пэй Линьчжи понял, что что-то не так, и закричал: "Осторожно!". Сяо Юй и А-Пин были застигнуты врасплох и упали спиной назад на пол, после чего раздался звук стрел, влетающих в окно и застрявших в противоположной стене.

Сан Ян поспешно вскочил: "Убийцы! Защитить Ланьцзюня!" Как только он это сказал, в окно влетела еще дюжина стрел, и он взмахнув коротким мечом в руке и отбил их.

Все охранники внутри и снаружи дома бросились защищать Сяо Юя: "Быстро, защитите господина!".

К счастью, благодаря тому что Пэй Линьчжи стоял за ними, то он сыграл роль подушки, и Сяо Юй и А-Пин не сильно ушиблись. Сяо Юй быстро отреагировал: "Кто-то пытается нас убить?"

А-Пин побледнел от страха: "Папа, кто-то пытается нас убить?"

Пэй Линьчжи сказал: "Да, не бойся, я защищу вас, скорее уходим отсюда. Не вставайте, нагнитесь и двигайтесь ползком".

Сяо Юй успокоил А-Пина: "Не бойся, отец и учитель защитят тебя". Хотя он не слишком испугался, когда столкнулся с покушением, потому что Пэй Линьчжи был рядом с ним, и он знал, что он защитит его, но кто собирался убить его?

Пэй Линьчжи вывел их из комнаты, сказав охранникам: "Убийцы находятся в доме с кустами бамбука за рекой, поторопитесь и пошлите кого-нибудь проверить".

Охранники пообещали: "Да, мы пойдем и проверим".

Они уже собирались спуститься вниз, когда увидели, что внизу валит дым, и кто-то крикнул снизу: "Это нехорошо, господин, там пожар! Кто-то поджег соседний дом, и огонь распространяется!".

Лицо Пэй Линьчжи было бледным, он захлопнул дверь и сказал: "Всем защитите Ланьцзюня! Готовьтесь!" По неосторожности они попали в засаду.

Сан Ян и Линь Хай отступили из комнаты с охранниками, глядя на клубящийся дым, Линь Хай поспешно остановил их: "Ланьцзюнь, не спеши, нельзя покидать дом, боюсь, убийцы уже ждут снаружи. В чайном домике есть потайные ходы, генерал, вы возьмете Ланьцзюня и выйдете через потайной ход".

Пэй Линьчжи не решился рисковать: "Хорошо, поторопись и веди нас".

Охранники торопливо сопроводили Сяо Юя и Пэй Линьчжи вниз по лестнице. Зал внизу уже горел, и огонь распространялся как сумасшедший.

Многие люди, наблюдавшие за гонкой на драконьих лодках, заметили пожар и поспешили помочь его потушить.

Линь Хай повел толпу вниз, в подвал, в котором также была дверь, за которой находился туннель высотой в один человеческий рост.

Пэй Линьчжи спросил: "Когда был прорыт этот туннель? Куда он ведет?"

Линь Хай сказал: "Лорд Мин поручил мне раскопать ее, и он ведет к его особняку. Он сказал, что это на всякий случай".

Сяо Юй был удивлен: "Я не ожидал, что Тэнъюнь хранит такой секрет".

Линь Хай сказал: "Лорд Мин сказал: "Для хитрого кролика есть три норы, поэтому никогда не помешает оставить дополнительный выход. Я никогда не думал, что однажды это действительно пригодится".

Пэй Линьчжи почувствовал облегчение: "Хорошо, мы будем в безопасности".

Линь Хай и Сан Ян шли впереди, держа в руках свечи, пока они шли по длинному и узкому туннелю.

А-Пин сжал руку Сяо Юя: "Папа, кто пытается убить нас?".

Этот вопрос беспокоил и Сяо Юя, кто же это был? Согласно информации, предоставленной Линь Хаем, это возможно опять был заговор больших семей.

Правда, у них были причины ненавидеть его, но какой великий клан решится на такое коварное дело, как цареубийство и захват трона, если нет дополнительного импульса? В конце концов, вся военная власть была в руках у Сяо Юя.

Если бы на него действительно было совершено покушение, то только два человека могли бы успешно занять трон. Вероятность смерти Сяо Цао была практически нулевой, поэтому оставался только один вариант...

Пэй Линьчжи внезапно сжал руку Сяо Юя: "Может быть, он вернулся?".

Сяо Юй обнаружил, что Пэй Линьчжи думает о том же, что и он сам, и вздохнул: "Вполне возможно".

Пэй Линьчжи и Линь Хай отправились исследовать туннель и убедиться, что снаружи безопасно, прежде чем выпустить Сяо Юя и остальных.

Выход из туннеля находился в свободной комнате в доме Мин Чона. Снаружи было тихо, солнечный свет просачивался через окно, пыль клубилась в лучах света, тихая сцена, как будто только что произошедшее нападение было событием из другого времени и места.

Пэй Линьчжи уже пошел за Мин Чоном, который играл в кости с Седьмым Мастером Доу, и когда он услышал об этом, он так испугался, что бросился к ним и спросил с беспокойством: "Ваше Величество, с вами все в порядке?".

Сяо Юй сказал: "Да, просто А-Пин немного испугался".

Мин Чон сказал: "Это хорошо. Я пойду и пошлю людей, чтобы сопроводить Ваше Величество обратно во дворец".

Пэй Линьчжи остановил его: "Господин Мин, мы пока не будем возвращаться во дворец, а Его Величество останется в вашем доме. Вы все останетесь, чтобы защитить Его Величество, а я займусь этим вопросом".

Мин Чон сказал: "Хорошо, Ваше Величество, прошу сюда. Я пойду и прикажу подчиненным".

Пэй Линьчжи сказал Сяо Юю: "Ваше величество, вы пока останетесь, они не должны догадаться, что вы здесь. Я приду за вами позже, и вы не должны выходить, пока я не приду лично".

Сяо Юй кивнул: "Хорошо, будь осторожен!".

"Это естественно",- сказал Пэй Линьчжи, сел на лошадь Мин Чона и выехал через задние ворота.

Мастер Доу Ци был очень рад услышать, что Сяо Юй прибыл сюда: "Ваше Величество, что привело вас сюда?"

Седьмой мастер Доу достиг преклонного возраста, волосы его поседели, но тело было еще крепко, а дух по-прежнему бодр и весел, только он больше не выходил в море, а спокойно жил на пенсии.

Когда Сяо Юй сказал, что будет содержать его, он не хотел жить во дворце из-за неудобства. Тогда Мин Чон разрешил ему жить в своем доме, а когда Цзи Шань возвращался из морского путешествия, он на заходил к нему в гости. Старик любил морские похождения и всегда мог подолгу болтать с Цзи Шанем.

Сяо Юй боялся, что старик будет волноваться, поэтому не хотел говорить ему, что скрывается от погони, поэтому он сказал: "Я долго сидел во дворце, поэтому вышел прогуляться, чтобы поболтать с седьмым мастером".

Старик обрадовался: "Хорошо! Просто отлично! Я уже ел пельмени с яйцом и пельмени с мясом, присланные Его Величеством, они очень вкусные. Уровень повара во дворце очень высок!"

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Если господину Доу они так понравились, я попрошу императорского повара сделать еще несколько и отправить их вам позже".

"Спасибо, Ваше Величество".

Мин Чон закончил заниматься делами дворца и подошел к Сяо Юю, беседующему с Седьмым мастером. Постояв немного, он сказал: "Мастер Доу, мне нужно обсудить кое-какие дела с Его Величеством, вы можете поговорить позже".

Седьмой Мастер сказал: "Хорошо, конечно".

Сяо Юй встал, погладил А-Пина по голове и сказал: "А-Пин останется здесь, чтобы поговорить с Седьмым Мастером, папа скоро вернется".

Паника А-Пина уже прошла: "Да, папа, иди".

Сяо Юй вошел в кабинет Мин Чона, произвольно выпустил длинный вздох и горько улыбнулся: "Я никогда не думал, что попаду в такую переделку, когда отправился смотреть на гонки. К счастью, ты заранее прорыл этот туннель на черный день".

Мин Чон тоже был испуган: "Вашему Величеству очень повезло, сейчас вы в безопасности. Честно говоря, я сам в шоке, не думал, что такое произойдет. По мнению Вашего Величества, кто мог быть ответственен за это?".

Сяо Юй сказал: "Согласно информации, предоставленной Линь Хаем, похоже, что он связан с главными кланами города".

Мин Чон сказал: "Только что я слышал, как генерал Пэй сказал, что другая сторона использовала арбалеты. Это оружие, которое есть только у военных, весьма вероятно, что кто-то из военных взбунтовался, и в этом случае проблема серьезная".

Сяо Юй нахмурился и сжал кулак: "В армии служит довольно много сыновей больших кланов, поэтому это вполне вероятно, если они воспользуются своим авторитетом, чтобы передать партию арбалетов или даже небольшую группу солдат".

"Это именно так, поэтому после этого инцидента необходимо провести тщательное расследование", - выражение лица Мин Чона было очень серьезным: "Я считаю, что Ваше Величество было слишком добр к этим семьям и дал им выход, но они все еще неблагодарны, поэтому они должны быть полностью растоптаны, чтобы никогда не вернуться!"

Сяо Юй вынужден был признать, что Мин Чон прав, мир больше боится силы, чем добродетели, он не разрушил классовые барьеры, дав этим семьям шанс удержаться, а они все еще пытаются вернуться к старым временам: "Тэньюнь прав, когда все выяснится, если это действительно дело рук этих семей, мы должны что-то предпринять".

Мин Чон сказал: "Если это они, то их надо казнить, они должны быть наказаны, нельзя больше терпеть такое".

"Хм".

Мин Чон продолжил: "Я думаю, что когда будут проводиться отборочные экзамены, количество мест для этих сыновей семей также должно быть ограничено, и больше сыновей

простолюдинов должны получить квоты на места"

Сяо Юй понял, что Мин Чон тоже это осознал, и сказал: "Если в этот раз действительно замешаны большие кланы, то эти кланы никогда не смогут принять участие в отборочном экзамене".

"Это очень хорошо!", - Мин Чон был вполне согласен с этим.

Они проанализировали, кто является организатором этого инцидента, и Мин Чон согласился, что это, скорее всего, Сяо И: "..... Его не было на территории Западного Жуна, поэтому, скорее всего, он находился в Восточном Жуне. Они теперь стали нашим главным соперником. Юань Сун и Мужун Данг бояться нас, но они ничего не могут нам сделать, поэтому они использовали небольшой грязный трюк, чтобы справиться с нами".

Сяо Юй сказал: "Тогда вполне вероятно, что Сяо И уже вернулся в Цзянье, поэтому будет хорошо, если мы сможем найти его на этот раз, чтобы он не торчал у нас в горле как кость".

Мин Чон кивнул: "Давно пора, он - та самая неопределенная точка, которую нужно убрать".

Только поздно вечером Пэй Линьчжи пришел со своими солдатами и лошадьми, чтобы отвезти Сяо Юя во дворец.

Сяо Юй спросил: "Вы поймали убийц?".

Пэй Линьчжи покачал головой: "Только мертвые тела. Все они покончили жизнь самоубийством. Однако, я нашел на их телах некоторые улики. И мы нашли некоторые следы арбалетов гвардии Цзинь У, но они были заброшены, их тихо забрали, отремонтировали и усовершенствовали. Подробности того, кто их забрал, еще выясняются. Я опечатал городские ворота и не позволю им покинуть город, пока мы не выясним, кто настоящий преступник".

Сяо Юй вздохнул с облегчением: "Хорошо, что это были не солдаты из армии". Он очень, очень боялся, что в этом деле замешаны его собственные солдаты, тогда он был бы невероятно холодносердечен, как будто все, что он сделал для простых людей за эти годы, было напрасно, и никто этого не оценил.

Пэй Линьчжи сказал: "Боюсь, что в этом замешаны некоторые наши офицеры, солдаты в этом не участвовали".

Лицо Сяо Юя было холодным: "Тогда расследуй все как следует!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300388>